

ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР МЕР БОРЬБЫ С ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

GENERAL SOCIAL NATURE OF THE MEASURES OF FIGHT AGAINST PROFESSIONAL CRIME

E. Glushkova

Annotation

The most important form of prevention of commission of crime and crime prevention is crime prevention. This activity was distinguished by researchers primarily on the basis of the differences between the measures and criminological measures are embodied in the criminal, criminal-executive and criminal procedural law.

Keywords: Prevention, social issues, determinants, enforcement, education, public danger, grey area, shadow economy, control, liberalization, turnover, market criminal, business, credit-financial sphere, transparency of transactions, financial transactions, laundering of proceeds.

Глушкова Елена Михайловна

К.юр.н., доцент каф. гражданско-правовых дисциплин Уральского института дополнительного профессионального образования "Всероссийский государственный университет юстиции", член Российской криминологической ассоциации, г. Екатеринбург

Аннотация

Важнейшим видом недопущения совершения преступлений и предупреждения преступности является криминологическая профилактика. Этот вид деятельности выделялся исследователями прежде всего на основе проведения отличия между мерами криминологическими и мерами, закрепленными в нормах уголовного, уголовно-исполнительного, а также уголовно-процессуального права.

Ключевые слова:

Профилактика, социальная сфера, детерминант, принуждение, воспитание, общественная опасность, серая зона, теневая экономика, контроль, либерализация, оборот, криминальный рынок, предпринимательская деятельность, кредитно-финансовая сфера, прозрачность сделок, финансовая операция, отмывание доходов.

Криминологическая профилактика имеет особый объект, специфические цели, меры и субъектный состав, осуществляющий эту деятельность.

Объект криминологической профилактики включает в себя, во-первых, социальную среду, содержащую в себе детерминанты профессиональной преступности (группы и лиц, для которых нормой является социально отклоняющееся, однако не преступное поведение), во-вторых, социальную среду, содержащую элементы этой преступности (профессиональных преступников и преступные группы, объединяющие этих лиц). Цель криминологической профилактики состоит в устранении или нейтрализации детерминант профессиональной преступности, возможностей социальной среды по их воспроизводству, общественной опасности профессиональных преступников и их объединений. Специфика мер криминологической профилактики состоит, во-первых, в том, что их реализация основана на нормах профилактического законодательства, а не на нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права либо регулируются правом в общей форме (например, воспитательное воздействие), во-вторых, в том, что эти меры предполагают принуждение, несвязанное реализацией уголовной ответственности. Кроме того, криминологическая профилактика предполагает не только и настолько принуждение, но и проведение определёнными лицами и со-

циальными группами воспитательной работы, защиту прав и законных интересов личности, оказание лицам необходимой социальной и правовой помощи. Особенность субъектного состава криминологической профилактики состоит в том, что в ней участвуют не только органы правосудия (в широком смысле), но и иные государственные и негосударственные органы, а также должностные лица и отдельные граждане.

Указанное позволяет определить криминологическую профилактику профессиональной преступности как осуществляемую государственными и негосударственными органами, должностными и не должностными лицами деятельность с помощью принуждения, воспитания, защиты прав и законных интересов личности, оказания социальной и правовой помощи с целью устранения или нейтрализации детерминант профессиональной преступности, возможностей социальной среды по их воспроизводству, общественной опасности профессиональных преступников и их объединений.

Углубленное изучение криминологической профилактики профессиональной преступности предполагает, исходя из особенностей объекта, выделение двух ее видов, а именно: обще криминологической и специально-криминологической. Обще криминологическая профилактика опосредованно воздействует на профессиональную преступность через ту часть социальной среды, которая

является носителем ее детерминант, с тем, чтобы устранить или нейтрализовать детерминанты этой преступности и возможности социальной среды по их воспроизводству. Специально-криминологическая профилактика непосредственно воздействует непрофессиональную преступность, так как ее объектом является социальная среда, содержащая профессиональных преступников и их объединения. Отличие между этими видами криминологической профилактики состоит также в том, какими субъектами и какими мерами оно осуществляется. Обще криминологическая профилактика осуществляется в основном теми субъектами, которые решают общие социальные задачи, несвязанные обеспечением правопорядка в обществе, и теми мерами, которые, как правило, не связаны с принуждением. Напротив, специально-криминологическая профилактика осуществляется субъектами, обеспечивающими правопорядок в обществе (в основном правоохранительными органами), и мерами, многие из которых связаны с принуждением.

В рамках обще криминологической профилактики профессиональной преступности считаем необходимым выделить обще социальный, социально-психологический и индивидуальный уровни. Это позволяет более четко обозначить те "срезы" социальной среды, на которые оказывается профилактическое воздействие, увязать общегосударственную профилактику с мерами, применяемыми к конкретным группам и лицам.

Нами уже отмечалось, что на обще социальном уровне специфика детерминант профессиональной преступности заключается в существовании "серых зон", которые состоят из двух видов социальной среды, а именно: из социальной среды, содержащей в себе только детерминанты профессиональной преступности, и из социальной среды, содержащей в себе элементы этой преступности. Объектом обще криминологического воздействия будет только та часть "серых зон", которая включает в себя субъектов социально отклоняющегося поведения, то есть криминогенные группы и маргинальные личности. Та часть "серых зон", которая включает в себя субъектов преступной деятельности (профессиональных преступников и их объединения), входит в объект специально-криминологической профилактики профессиональной преступности. Целью обще криминологического воздействия на "серые зоны" является нейтрализация или локализация их негативного влияния на социальные процессы в обществе, создание предпосылок для укрепления антикриминогенного потенциала общества. Очевидно, что подобные цели могут быть достигнуты только с помощью системы мер, реализуемых на уровне государства в целом.

Основу существования "серых зон" составляет "теневая" экономика, обще криминологическое воздействие на которую возможно с помощью двух взаимосвязанных стратегий. Первая стратегия предполагает поощрение желательных общественно полезных, экономически эффективных форм поведения, вторая стратегия, напротив, — это путь ограничений и пресечений нежелательных

форм экономического поведения [12, с. 236–237].

Поощрение общественно полезных форм экономического поведения предполагает, во-первых, создание государством благоприятных условий для законной предпринимательской деятельности. Такая деятельность должна быть направлена на отдание приоритета в экономической политике вкладыванию капитала в производственную сферу, а не в торгово-финансовую, которая в большей степени подвержена криминализации. Разумные налоговые льготы, приоритетная система кредитования производственной деятельности, увеличение доли государственного заказа для аграрных и промышленных предприятий, протекционизм им со стороны государства в сбыте продукции на внутреннем и внешнем рынке позволят сделать производственную деятельность не менее рентабельной, чем деятельность торгово-финансовую. Создание таких условий предполагает также стимулирование предпринимательства, непосредственно направленного на удовлетворение интересов законопослушных потребителей, на поощрение государством добросовестного труда, создающего материальные блага, активизацию государством защиты всех форм собственности, имеющих законное происхождение.

Во-вторых, государство должно стимулировать деятельность законопослушных предпринимателей опозданию и усилению ими системы криминологической безопасности своих объектов собственности. Криминологическая безопасность представляет собой комплекс организационно-управленческих, правовых, специальных, социально-психологических, режимных, технических, профилактических и пропагандистских мер, направленных на защиту объекта [11, с. 43]. Вклад государства в эту систему может состоять в создании необходимой законодательной базы, выявлении и пресечении преступлений против безопасности, взаимодействии с частными охранными и детективными предприятиями, службами собственной безопасности предприятий [3, с. 16–17].

Вторая стратегия борьбы с "теневой" экономикой предусматривает, как уже отмечалось, ограничение и пресечение нежелательных видов экономического поведения. В частности, необходимо ужесточить контроль за оборотом предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих (оружия, наркотических средств и т. д.). Либерализация такого оборота способствует формированию криминального рынка и обслуживающей его предпринимательской деятельности.

Во-вторых, необходимо усилить контроль государства за кредитно-финансовой сферой, которая является наиболее удобной для легализации криминального капитала, прежде всего, обеспечить прозрачность финансовых сделок для уполномоченных органов [1, с. 128]. Безусловно, это ограничивает сферу действия банковской тайны в тех случаях, когда речь идет о выявлении компетентными органами незаконных финансовых операций [2, с. 20]. Однако такое ограничение является общепринятой мировой практикой [4], предусматривающей две модели контроля за такими сделками. Первая предполагает обя-

зательное сообщение компетентным государственным органам о всех сделках, превышающих определенную сумму наличными или их эквивалента. Вторая модель контроля предполагает сообщение банками властям о всех подозрительных сделках, в которых могут присутствовать наркодоходы. Представляется, что в российских условиях, где финансовые структуры не отличаются особой щепетильностью в выборе клиентов, а само понятие подозрительной сделки является крайне неопределенным, предпочтительной представляется первая модель контроля за финансовыми сделками. Мировой опыт показывает, что при наличии такого контроля за деятельностью банков отмывание доходов начинает происходить в небанковских финансовых учреждениях (пунктах обмена валюты, игорных заведениях и т. д.). При установлении контроля за деятельностью этих учреждений криминальный капитал перемещается в нефинансовые сферы предпринимательства, операции с ним сводятся к нелегальным сделкам с лицами, не имеющими влияния в сфере легального предпринимательства.

В-третьих, необходимо ограничить необоснованно широкую либерализацию внешнеэкономической деятельности, способствующую незаконному вывозу из России сырьевых ресурсов, проникновению в нашу страну транснациональных преступных группировок, их сращиванию с российской профессиональной и организованной преступностью.

Предупредительное воздействие на "теневую" экономику способствует сужению не только экономической, но и социальной основы профессиональной преступности. Это обусловлено тем, что сужается круг лиц, втянутых в "теневую" экономику, живущих за счёт нее, а следовательно, заинтересованных в ее существовании.

Сужение социальной базы профессиональной преступности предполагает также разработку обществом такой социальной политики, которая была бы направлена на создание нормальных условий жизнедеятельности и социальной адаптации через правомерное поведение лиц, представляющих интерес для криминальных структур с точки зрения должностного положения (должностные лица правоохранительных органов), имеющейся квалификации (юристы, экономисты, бухгалтеры, программисты и т. д.), характера прошлой деятельности (бывшие военнослужащие спецподразделений, бывшие сотрудники правоохранительных органов, спортсмены), в силу принадлежности к определенным социальным группам (например, цыгане выживающие за счет розничной и мелкооптовой торговли наркотиками), принадлежности к территориальным подростково-молодежным группировкам антиобщественной направленности.

Сужению социальной базы профессиональной преступности в определенной мере может способствовать активная поддержка государством нравственно и физически здорового образа жизни населения, что существенно ограничит круг потребителей товаров и услуг порочного свойства (наркотики, спиртное, секс и т. д.), производимых и оказываемых "теневой" экономикой [5, с.

109].

Большое значение для профилактики профессиональной преступности на общесоциальном уровне имеет вытеснение криминальной субкультуры за пределы духовной жизни общества. Нами уже отмечалась негативная роль уголовного жаргона, его отрицательное влияние на сознание и поведение людей. Поэтому общегосударственная позиция в отношении жаргона должна быть глубоко отрицательной. Необходимо отказаться от его использования в официальных выступлениях, средствах массово-коммуникативного воздействия, театре, литературе. В тех случаях, когда жаргон вынужденно используется в каких-либо художественных или публицистических произведениях, он должен выглядеть, по образному выражению лингвистов, как "инородное тело" [9, с. 118–119].

Объектом обще криминологической профилактики профессиональной преступности на социально-психологическом уровне является криминогенная социальная микросреда, которая еще не стала преступной. Эта среда является объектом профилактического воздействия в связи с тем, что в ней находит свое проявление повседневная деятельность профессиональных преступников, связанная с их отдыхом, неформальным и деловым окружением [8, с. 472–473]. Цель такого воздействия состоит в нейтрализации негативного влияния этой среды на отдельную личность, пресечение процесса ее трансформации в преступную среду.

В круг субъектов, осуществляющих профилактическую деятельность на этом уровне, войдут основные институты нормальной социализации личности (семья, учебные заведения, трудовые коллективы и т. д.). Можно выделить два основных способа профилактического воздействия на криминогенную микросреду: разобщение, при котором ликвидируется (или существенно затрудняется) возможность непосредственного общения ее участников, и переориентация, при которой полностью, в основном или в какой-то мере сохраняется ее состав, однако сама среда под воздействием профилактических мер меняет свою негативную социальную направленность. Переориентация осуществляется в основном через лидера или через позитивный формальный или неформальный коллектив [6, с. 66–75; 10, с. 34–43]. При переориентации через лидера необходимо, прежде всего, опираться на его позитивные свойства, развивая которые можно добиться первоначально доминирования в его жизни общественно полезной деятельности над антиобщественной, а затем полностью вытеснить последний вид деятельности.

Переориентация через позитивный коллектив была особо эффективна до перехода общества к рынку, когда сильнее был антикриминогенный потенциал основных институтов социализации подрастающего поколения (семья, школы, досуговых учреждений, неформального окружения сверстников и т. д.) и были развиты многообразные формы участия общественности в предупреждении преступности. В качестве примера сошлемся на соци-

альный эксперимент по внедрению опыта Северского трубного завода Свердловской области по добровольной коллективной ответственности за моральный облик всех членов трудового коллектива в профтехучилище № 15 г. Казани в 1984–1987 г.г. Направленность эксперимента состояла в первоначальном снижении негативной активности той части учащихся профтехучилища, которые состояли в антиобщественных территориальных группировках, а затем в сужении социальной базы этих группировок путем переориентации учащихся на позитивную деятельность через ученический коллектив. Суть эксперимента состояла в том, что учащимся, состоящим в участвующих в соревновании бригадах, производилась доплата в размере 50 % от заработанной суммы на Северском трубном заводе, осуществляющем над училищем шефство. В качестве одного из условий соревнования предусматривалась коллективная ответственность всей бригады в виде лишения в определенном размере этой доплаты за совершенные ее членами правонарушения, проступки внутри училища, отчисление из училища по неуважительным причинам, а также за употребление спиртных напитков. После первого подведения итогов соревнования несколько бригад были лишены доплат к зарплате. В результате члены бригад, входившие в территориальные группировки, встали перед выбором: либо занять пассивную позицию в группировках, либо своим негативным поведением продолжать подводить товарищей по бригаде. Первые итоги эксперимента были уже позитивными.

Безусловно, что опыт прошлых лет не может быть скопирован в современных изменившихся социально-экономических условиях. Однако из него может быть извлечен основной принцип профилактической деятельности, состоящий в том, что коллектив, через который осуществляется переориентация, должен создать вокруг участников криминогенной среды, втянутых в деятельность коллектива, позитивную среду социализации. Если речь идет о подростках, то эта среда должна быть социально-воспитывающей, основанной на повышенной потребнос-

ти подростков в обществе сверстников.

Профилактическое воздействие на отдельных участников криминогенной среды означает осуществление обще криминологической профилактики профессиональной преступности на индивидуальном уровне. Целью такого воздействия является нейтрализация тех антиобщественных свойств личности, которые могут перерасти в криминальную мотивацию, характерную для профессиональной преступной деятельности. Вне зависимости от форм и методов обще криминологической профилактики на индивидуальном уровне, оно должно, во-первых, опираться на социально полезные свойства личности, во-вторых, задействовать антикриминогенный потенциал формального и неформального окружения личности (учебного или трудового коллектива, семьи и т. д.), в-третьих, включать в себя не столько принуждение, сколько воспитание личности, защиту ее прав и законных интересов, оказание ей социальной и правовой помощи. Особенно важным в этом аспекте является декриминализация сознания отдельной личности, т. е. своеобразная его "очистка" от ориентации на преступный образ жизни. В качестве одного из удачных практических примеров декриминализации сознания следует привести проведенную в 70-х годах прошлого века в Тюменской области профилактическую операцию "Младший брат". Суть ее состояла в следующем. Сотрудники ИТУ провели воспитательную работу с положительно характеризующимися осужденными с тем, чтобы они при переписке сродными и близкими (прежде всего младшими братьями и сестрами), при свидании с ними, проявляли раскаяние за совершенное преступление, предостерегали их от приобщения к преступному образу жизни. По свидетельству сотрудников ИТУ и территориальных ОВД, такие мероприятия сильно оздоровили обстановку во многих семьях, где имелись осужденные, находящиеся в местах лишения свободы. Во всяком случае, для ряда подростков преступный жизненный опыт их родителей и старших братьев перестал быть образцом для подражания [7, с. 177–180].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев В.М. Проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем: правовой аспект // Преступность: стратегия борьбы. М., 2007. С. 128.
2. Артамошкин М., Родионов М. Некоторые проблемы борьбы с преступностью в экономике России // Информационный бюллетень национального центрального бюро Интерпола в Российской Федерации. М., 2004. № 9. С. 20.
3. Ветров Н.И., Зацепин М.Н. Милиция и безопасность предпринимательства. М., 2005. С. 16–17.
4. "Грязные" деньги и закон. Правовые основы борьбы с легализацией преступных доходов / Под общей ред. Е.А. Абрамова. М., 2004.
5. Никифоров А.С. Гангстеризм в США: сущность и эволюция. М., 1991. С. 109.
6. Николаева Л.П., Попова Г.М. Групповая преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения. М., 1973. С. 66–75.
7. Осипов С.В. Я – генерал милиции. Псков, 2001. С. 177–180.
8. Основы оперативно-розыскной деятельности. СПб., 1999. С. 472–473.
9. Розенталь Д.Э. Современный русский язык. М., 1994. С. 118–119.
10. Тарасов А.Е. Педагогическая профилактика правонарушений несовершеннолетних. Минск, 1982. С. 34–43.
11. Шаваев А.Г. Криминологическая безопасность негосударственных объектов экономики. М., 1995. С. 43.
12. Яковлев А.М. Социология экономической преступности. М., 1988. С. 236–237.